

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУППОВЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

ON POSSIBILITY OF INVESTIGATION OF GROUP MENTAL STATES IN HISTORICAL PSYCHOLOGY

Данилова А.Г.
Danilova A.G.

Научный руководитель: Кольцова В.А.

Аннотация. Рассмотрены возможности исследования групповых психических состояний у представителей исторических обществ на материале нарративных источников. Выдвигается предположение, что изучение исторически обусловленных психических состояний позволит проследить их динамику во взаимосвязи с историческими событиями, формированием социальных установок, ценностных ориентаций и поведенческих норм. Анализ психологического состояния, определяющего тот или иной художественный стиль, может проводиться с использованием психосемантических методов.

Ключевые слова: историческая психология, групповые психические состояния, нарративный анализ, проективные методы

Abstract. A framework is proposed to study group mental states among representatives of historical societies basing on narrative sources. It is suggested that the study of historically conditioned mental states will allow us to trace their dynamics in correlation with historical events, the formation of social attitudes, value orientations and behavioral norms. An analysis of the psychological state that determines one or another artistic style can be conducted using psychosemantic methods.

Keywords: historical psychology, group mental states, narrative analysis, projective techniques

Психические состояния определяются как относительно устойчивые целостные состояния психики, возникающие в ответ на ситуацию и имеющие психофизиологические, мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые, временные характеристики. Кроме того, в изучении психических состояний выделены размерности функциональности/фоновости (В.М. Мясищев: психические состояния – фон для психических процессов [5]), ситуативности/устойчивости, уровня осознанности (Н.Д. Левитов [4,5]). Кроме того, выделены групповые психические состояния как относительно статический момент динамики группы, характеризующийся устойчивостью, закрепленностью и повторяемостью действий и психических состояний членов группы, а также социально-психологических особенностей их взаимоотношений и взаимодействия [6]. По данным А.О. Прохорова, длительные (более года) психические состояния составляют около 20% всех встречающихся психических состояний [7, с.8].

Психические состояния образуют операциональную структуру сознания; опыт переживания состояний, накопленный субъектом в процессе онтогенеза, выражается в репрезентации психических состояний в сознании, что позволяет

их описывать через ассоциативные, понятийные, оценочные и образные характеристики. А.О. Прохоров рассматривает ментальные репрезентации психических состояний как определенный формат мысленного образа, имеющий специфические конфигурации при закреплении в структурах памяти и обретающий относительную устойчивость и независимость от ситуации жизнедеятельности субъекта [7, с. 10].

Связь психического состояния с личностным опытом позволяет предположить высокое сходство индивидуальных психических состояний, возникших в ответ на исторические события у лиц, в силу общности социального статуса / ценностных ориентаций занимавших сходную позицию в этом событии / относительно него. В этом случае можно ожидать событийно обусловленную специфику психических состояний у представителей единого исторического времени, - эффект, интерферирующий с феноменом групповых психических состояний, возникающих в неструктурированных группах на основе механизмов заражения, а в структурированных - вследствие группового взаимодействия и групповой динамики в ходе транзакций, т.е. межличностного обмена психическими состояниями, эмоциями, чувствами, переживаниями за счет эмпатической способности.

Изучение исторически обусловленных психических состояний позволит проследить их динамику во взаимосвязи с историческими событиями, формированием социальных установок, ценностных ориентаций и поведенческих норм.

Сходные фоновые психические состояния можно предполагать у представителей одного класса, социального слоя, социальной группы. Описан депрессивный фон настроения у американцев во время Великой Депрессии (1929-1933); важность эмоционального состояния зафиксирована в инаугурационной речи автора Нового курса Ф. Рузвельта: «единственное, чего мы должны бояться, это сам страх» (the only thing we have to fear is fear itself [11]). Известен массовый трудовой энтузиазм у советских граждан, сопровождавший политику индустриализации в конце 1920-х — 1930-е гг., а также невротические состояния как следствие Гражданской войны в СССР (1917-1922). Следует оговориться: данные современниками описания психических состояний социума часто вызывают недоверие, поскольку воспринимаются как продукт цензурно-политтехнологических манипуляций. Хотя они могут носить следы такого воздействия, ключевым при интерпретации исторического сообщения является разрыв эмоционально-мотивационного контекста: носителям иного фонового психического состояния очевидно, что на самом деле люди должны думать/ реагировать/чувствовать иначе. Интересным феноменом с точки зрения мотивационных и эмоциональных психических состояний является дискуссия «физиков и лириков» 1960-х гг. Для понимания социально-культурных процессов постсоветского общества многое может дать их анализ с точки зрения психического состояния «Зя!», репрезентированного В. Полуниным. Существуют недавние доказательные исследования связи тревоги и депрессии с экономическими обстоятельствами [9, 10,12].

Историко-психологическое исследование, как правило, не располагает возможностью напрямую анализировать результаты опросов эмоционального и мотивационного профиля. Прямой анализ публично ориентированных текстов действительно мало эффективен в силу их социальной желательности. Источником данных могут выступать дневниковые записи, эпистолярное наследие, произведения искусства. По сравнению с декларируемыми ценностями слабо подверженным политехнологическому манипулированию является уровень аргументации: если аргумент не актуален для коммуникатора, убеждения не происходит. Вообще, в силу малой осознанности психических состояний и их трансляции основным источником получения данных должны служить проективные методы, в частности, анализ произведений искусства. Так, наглядные различия психического состояния сторон Гражданской войны демонстрирует сравнение аутентичных аудиозаписей песен Красной и Добровольческой армий: часто положенные на один популярный мотив, они не только фиксируют в текстах различные настроения и системы ценностей, но и исполняются с различными интонациями, подчас в различном темпе [3].

Поиск однородных, репрезентативных, охватывающих большие временные периоды баз данных заставляет обратиться к материалам истории искусства. Единицей членения материала в истории искусства является художественно-историческая эпоха как определенный этап в развитии человеческой цивилизации, характеризуемый общностью философских, религиозных и политических идей, научных представлений, этических и моральных норм, эстетических критериев. Характерная для произведений искусства крупного художественного направления / эпохи (либо отдельного автора) совокупность художественных средств и приемов их использования называется художественным стилем [2]. Преимущество обращения к категории художественного стиля для исторического психолога обусловлено достаточно четкой атрибуцией произведений искусства определенным стилям, а также четкой связи понятия стиля с социально-культурной ситуацией [8] и эмоциональным состоянием: стиль как «выражение настроения эпохи и народа, с одной стороны, выражение личного темперамента — с другой» [1, с.11].

Анализ психологического состояния, определяющего тот или иной художественный стиль, может проводиться с использованием психосемантических методов.

Литература

1. Вельфлин Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве. – М.: В. Шевчук, 2009. – 344 с.
2. Данилова Г.И. Мировая художественная культура. От XVII века до современности. 11 кл. учеб. для общеобразоват. учреждений. - 3-е изд., пересмотр. – М.: Дрофа, 2007. – 399с.
3. Дурново А., Орлова К. Герои нации — белые или красные. [Беседа с кинорежиссером, нар.арт. РФ В. Хотиненко] //Эхо Москвы: Дилетанты, 08.05.2014, 21:08 (<http://echo.msk.ru/programs/Diletanti/1315326-echo/> дата обращения: 27.02.2017).
4. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.

5. Мясищев В.Н. Психические состояния и отношения человека//Психические состояния: Хрестоматия / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – 512с.
6. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. – СПб: Речь, 2000–С.116.
7. Психология состояний: сб. материалов юбилейной Международной школы/ Под ред. Б.С. Алишева, П.О. Прохорова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та. – 2016, – 270 с.
8. Эстетика: Словарь. – М.: Политиздат/ Под общ. ред. А.А. Беляева. – 1989. – 447 с.
9. Frasilho D., GasparMatosM., SalonnaF., Guerreiro D., Storti C., Gaspar T., Caldas-de-Almeida J. Mental health outcomes in times of economic recession: a systematic literature review // BMC Public Health. 2015; 16: 115.
10. Jury A. Mental health and the recession: the impact of unemployment on mental health. Te Pou Briefing paper, December 2009, 1.
11. Roosevelt F.D. The only thing we have to fear is fear itself [Inaugural Speech on March 4th 1933] (<https://www.theguardian.com/theguardian/2007/apr/25/greatspeeches> датаобращения: 27.02.2017)
12. Taylor M. Depression & anxiety in the Great Recession. ColoradoBiz; April 2010, Vol. 37 Issue 4, p. 30.

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ

GENDER DIFFERENCES IN DEMONSTRATE LEADERSHIP

Dementieva O.V.
Дементьева О.В.

Научный руководитель – Семенова Л.Э.

Аннотация. Статья посвящена проблеме гендерной специфики проявления лидерских качеств у руководителей. Представлены результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о наличии как гендерных различий, так и гендерного сходства по ряду личностных особенностей, имеющих отношение к лидерским характеристикам руководителей. Установлено, что у женщин и мужчин руководителей наблюдаются различия в проявлении таких лидерских качеств, как коммуникативные способности и стиль лидерства; гендерное сходство в проявлении лидерских качеств у руководителей обнаружено по специфике и степени выраженности организационных способностей, толерантности к неопределенности, стрессоустойчивости и уверенности в себе.

Ключевые слова: лидерство, руководство, лидерские качества, руководители женского и мужского пола, гендерная специфика лидерских качеств.

Abstract. The article deals with gender-specific manifestations of leadership qualities of leaders. The results of empirical studies indicating the presence of both gender differences and gender similarities on a number of personal characteristics related to leadership characteristics of leaders. It has been established that for women and men leaders differ in the manifestation of such leadership qualities as communicative abilities and leadership style; Gender similarity in the